

пейском – ровно такой же элемент, как операторское искусство, работа художника, актеров, шум, звук.

— Вы писали музыку к популярному телесериалу «Граница». Она была сознательно архаична, потому что время действия — семидесятые годы?

— Конечно, это стилизация. Совершенно другую музыку я написал для «Атлантиды», события которой разворачиваются сегодня, другую и технологически. А в «Границе» время тридцатилетней давности. Все, как и музыка, должны раствориться в общем замысле.

Но если в «Границе» музыкальная идея, инструментовка, тематизм — в духе 70-х годов, то технология соединения музыки с изображением — сегодняшняя, актерская игра — современная.

— Когда-то от нападок и обвинений в заимствованиях страдал Исаак Дунаевский, знаю, что и вас не обошла чаша сия. Во время работы вы думаете о том, как избежать «повтора»?

— Тухманов как-то отпугнулся, когда его обвинили в плагиате: «Не пропадать же хорошей музыке».

Как избежать? Занимаюсь самоанализом. Есть близкие люди, которые тоже сразу укажут на сходство. Раньше мама, теперь — жена, музыкант по образованию. Вот в песне Алсу припев показался ей на что-то похожим. Пришлось переделывать. Сам слышу иногда похожие вещи. Но если рождены разными идеями, воплощают разные мысли... Как-то слушали с моей двоюродной сестрой в консерватории увертюру к «Оберону» Вебера. И когда зазвучала побочная партия, мы вдруг переглянулись. Тему эту процитировал Исаак Дунаевский в песне Анюты. Помните, «Сердце в груди...». Правда, очень похоже, но и контекст совсем иной, и мысль другая.

— Как вы отнеслись к предложению написать мюзикл по мотивам «Веселых ребят»?

— Более чем осторожно. Если не сказать прохладно. Показалось, что нет причин для возрождения: ни темы, ни песенного материала. Не видел способа, как это осовременить. А делать чистое ретро... Зачем? Все-таки 33-й год — время расцвета советского коммунизма со всеми вытекающими печальными обстоятельствами. Ни философски, ни идейно задача меня не вдохновляла. Думалось, все лучшее, связанное с «ВР», уже было. Но меня буквально заразила своей энергией Ирина Апексимова. Напор дьявольский. Она заставила почувствовать: тут может появиться живое. Я даже пытался сделать ей контрпредложение. Вспомнил о разработках одного полунанписанного мюзикла с ролью точно на нее. Но нет. Она азартно верит в будущее «ВР».

— Она поет?

— Пока не хочу слушать. Она сейчас серьезно занимается вокалом, подготовлена пластически. Пусть пройдет подготовительный этап, и я услышу, чего она достигла. Боюсь мешать. Если добьется каких-то результатов, можно будет дальше расти.

— Мне все это очень напоминает историю, как звезда Орлова сама себя делала: брала уроки вокала, каждый день вставала к балетному станку, сидела у рояля. И прославилась именно в «Веселых ребятах». Тут есть еще одна аналогия. Ведь идея «ВР» принадлежала будущему исполнителю главной роли — Леониду Утесову. Его азарт тогда вдохновил и Александра, и Орлову, и Дунаевского... В какой стадии проект?

— Есть площадка, это будет «Новая опера», деньги. Есть режиссер Виктор Крамер (известный музыкальными постановками в Питере). Цепкий, молодой. Он так здорово придумал первый акт, что я подумал: чем черт не шутит.

— Но кто продолжит литературное дело, начатое замечательными авторами Эрдманом и Массом?

— Сначала предложили Киму. Он великолепный стилист, чувствующий время, остроумный. Потом — Ряшенцеву. Оба отказались в связи с загруженностью. Тогда появились Игорь Иртеньев и Вадим Жук. И тексты их попали совершенно точно, будто они сами и писали все это в те самые 30-е годы, а сейчас продолжают свою же работу. Лишенный литературного дарования, я нуждаюсь в материале, бурлящем идеями. Это необходимый импульс.

— А ностальгия по папиному творчеству — не импульс?

— Напротив, это самый ужасный, тревожный момент.

— Будут сравнивать...

— Не сомневаюсь, но надо сделать так, чтобы мюзикл выглядел не ремейком, а продолжением того, что когда-то было создано.

— Как же быть с пафосом, диктатурой идеологии, которой пропитаны не только тексты, но и советская музыка?

— Больше будет юмора, ни в коем случае не насмешки над временем. Но без флера иронии не обойтись. Ею были пропитаны и те «ВР». Хотя «Нам песня строить и жить...» пели вполне серьезно. Но все же неслучайно фильм запретил Берия. Они боялись юмора, ироничного отношения к советской власти.

— А герой еще не назван?

— Процентом на восемьдесят героем станет Меньшиков. Пишу с расчетом на него, как когда-то писал Д'Артаньяна. Сначала на Качана, потом на Боярского.

Публика XXI века услышит знаменитую реплику: «Анюта, пой!». И сомкнутся музыкальные темы прошлого и настоящего в авторстве двух Дунаевских.